

Мюнних и президент Социалистической Югославии Иосип Броз Тито.

«В конце 1919 — начале 1920 г. после длительных боев ... остатки белой армии отошли на Байкал»¹ — это означало окончательное установление Советской власти.

Уже в конце 1918 г. у многих пленных была возможность уехать из России, но они не торопились этого делать, т. к. их сразу отправляли на Западный фронт, тем более выбраться с Урала вследствие развала транспорта было трудно. В итоге, к лету 1920 г. на Урале и в Сибири оставалось около 20 тыс. военнопленных, часть которых так навсегда и осталась жить в некогда враждебной им стране.

Свитова К.

«Эта каста должна быть разрушена!»: отношение большевиков к интеллигенции

По мнению философа Н. А. Бердяева, чтобы понять источники русского коммунизма и уяснить себе характер русской революции, повлекшей за собой Гражданскую войну, нужно знать, что представляет собой то своеобразное явление, которое в России именуется «интеллигенция». Западные люди совершили бы ошибку, если бы отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют intellectuals. Intellectuals — это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора и пр. Интеллигенция была в России идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сначала по преимуществу из более культурной части дворянства, позже из сыновей священников и диаконов, из мелких чиновников, из мещан и, после освобождения, из крестьян. Это и есть разночинная интеллигенция, объединенная исключительно идеями, и притом идеями социального характера.

Крайне негативно отношение В. И. Ленина к интеллигенции, которую он считал, если не прямым, то косвенным врагом рабо-

¹ История Урала с древнейших времен до наших дней / Под ред. И. С. Огоновской, Н. Н. Попова. — Екатеринбург, 2004. — С. 305.

чего класса. Интеллигенты, по мнению Ленина, — это пособники буржуазии, лакеи и т. д. Вот его оценка интеллигенции в письме А. М. Горькому 15 сентября 1919 г.: «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...»¹. Не поддается никакому объяснению отношение Ленина к интеллигенции, к которой он принадлежал по своему социальному происхождению, воспитанию, социальному положению. Может быть, этот негативизм связан с тем, что именно интеллигенция поставляла инакомыслящих, была в целом не согласна с доктриной большевиков. Патологическую неприязнь Ленина к интеллигенции понять невозможно, хотя попытки объяснить его отношение к этому мощному интеллектуальному слою имели и имеют место.

Можно даже утверждать, что Ленин просто натравливал рабочих на интеллигенцию. В докладе о текущем моменте 27 июня 1918 г. на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы Ленин, обращаясь к питерским и московским рабочим, представителям самых различных профессий, фабрик и заводов, говорил: «...Вы должны только твердо усвоить себе и уяснить, что к вам на помощь никто не придет, что из другого класса к вам идут не помощники, а враги, что у Советской власти нет на службе преданной интеллигенции. Интеллигенция свой опыт и знания — высшее человеческое достоинство — несет на службу эксплуататорам и пользуется всем, чтобы затруднить нам победу над эксплуататорами...»². Значит, и интеллигенция относится, в общем, раз она не предана Советской власти, если свои знания она несет на службу эксплуататорам, к разряду врагов рабочих, пролетарской власти. В этом отношении показательно выступление Ленина, его речь на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. В этой речи защитник интересов «всех трудящихся» заявил: «Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности».

¹ Цит. по: Суворов Д. Неизвестная гражданская война. — Екатеринбург, 1999. — С. 26.

² Цит. по: Обухов Л. А., Шкерин В. А., История Урала 19 – 20 веков. Учеб. пособие. — Екатеринбург, 2005. — С. 118.

На кого же опираются большевики в борьбе с главным врагом — буржуазией? Из слов Ленина ясно, что не на интеллигенцию, большая часть которой является противником Советской власти, или, иными словами, ее врагом. Может быть, только на сознательных рабочих, т. е. на абсолютное меньшинство рабочих. Кто же за большевиков, если многие рабочие (несознательные), мелкие собственники, значительная часть, если не большинство, крестьянства, интеллигенты, даже массы учителей, против? Кто же за них? Ответ горек, но прост: у большевиков почти не было идущей за ними социальной базы и потому ставка была на беспощадный террор, массовые репрессии, всевозможные кары.

А что касается российской интеллигенции, то она в результате различных репрессивных мер Советского государства, действовавшего по указанию Ленина, либо сгорела в пожаре гражданской войны, погибла от бессудных расстрелов, в лагерях ГУЛАГа или растворилась в огромном количестве в эмиграции. А пришедшая ей на смену, как правило, безликая интеллигенция оказалась способной лишь на полную поддержку любых мероприятий Советского государства. Она разорвала преемственную связь с высокоморальной, со старой российской интеллигенцией и принимала деятельное участие в травле своих гениев — поэтов и ученых, медиков и биологов, философов и артистов.

Первыми власть коммунистов испытали на себе наиболее зажиточные жители, видные общественные деятели и интеллигенция. Они стали объектом повальных обысков со стороны Советской власти. Так, сын известного врача, интеллигентного и образованного человека М. С. Зернова, вспоминал: «Шайки разнузданных и часто пьяных большевиков врываются в дома, требовали сдачу оружия, отнимали золото и драгоценности и искали запасы провизии. Несколько раз они приходили к нам, рылись в наших шкафах и комодах и грозили нам репрессиями...»¹.

Когда свершилось то, о чем на протяжении десятилетий мечтала интеллигенция, ради чего трудилась, всех ждало разочарование. Не свобода, равенство и братство, а террор и Гражданская война стали результатом революции. Лишь немногие решились вступить в борьбу и принять непосредственное участие в Гражданской войне, оказываясь во враждующих лагерях.

¹ Цит. по: Суворов Д. Неизвестная гражданская война. — С. 30.

Основная часть интеллигенции, не желая принимать радикальную политику Советской власти — чрезвычайные меры, военно-командные методы управления, насилие над личностью — заняла антибольшевистскую позицию. Не удовлетворяла образованные слои местной общественности и навязываемая ей модель взаимоотношений советской власти: политика принуждения к сотрудничеству, отстранение от участия в определении перспектив развития отраслей их профессиональной деятельности, репрессии. Контрибуции и притеснения со стороны новой власти способствовали росту антисоветских настроений среди людей науки и творчества. Необоснованные массовые аресты, расстрелы, входившая в практику система заложничества вызывали законное негодование интеллигенции. Она с горечью осознавала, что репрессивно-карательная политика Советской власти уверенно набирает обороты. Не желая принимать законы новой власти, отвергая насилие над человеком, над страной, не признавая ни власти монарха, ни власти «кучки узурпаторов», глубоко переживая культурные потери, уничтожение национального богатства России, часть местной интеллигенции при поддержке Добровольческой армии бежала за границу. Это были представители различных интеллектуальных течений, среди них — политические деятели, дипломаты, ученые, промышленники, студенчество, офицеры и солдаты. Вот история одной совершенно конкретной семьи, жившей в те годы в небольшом городке Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

По данным Д. Суворова, семья эта — типичный образец служилой интеллигенции Урала. Среди предков — выходцы из самых разных сословий: купцы, священники, чиновники, военные, земские деятели, крестьяне, даже потомки бежавших от Петра бояр — раскольников. Судьба — типичная для пореформенной эпохи. Глава семьи, Николай, дослужился до действительного статского советника, получил «Анну» на шею, побыл поочередно попечителем учебного округа — точно, как его современник Илья Николаевич Ульянов, городским главой, мировым судьей, председателем земства и еще, и еще, и еще... И умер на рабочем месте.

Женат был на дочери екатеринбургского протоиерея. Воспитал восемь детей — пять сыновей и трех дочерей. Кроме того и была приемная. Дочери все пошли «в народ» — сельскими учительницами. Ни одна не вышла замуж. Только Серафима дожила до преклонных учительствуя в селе Борневска под Шадринском.

Елизавета и Вера умерли от чахотки, не дожив до тридцати лет, в революцию. Старший сын Виктор, военный, сделал карьеру в рядах лейб-гвардии Уланского полка в столице, входил в личную охрану императрицы. Младший, Сергей, адвокат умер рано, тоже в революцию. Они оба не успели создать семью. Виктор в 1923 г. заболел пневмонией и умер. Средний брат Алексей стал промышленным деятелем, организовал товарищество по импорту сельскохозяйственной техники. Принимал активное участие в политической жизни провинции, как говорят, в рядах октябристов, и ... сошел с ума на митинге в дни Февральской революции. Скончался в больнице. По словам рассказчика о другом брате, Михаиле, удалось только узнать, что он был председателем банка. У двух последних были семьи, но нити к ним теряются.

Зато обстоятельно удалось проследить биографию еще одного брата — Николая, с весьма колоритной судьбой. Выпускник Казанского университета по двум факультетам: медицинскому и химическому. Учился в те же годы, что и Ленин. Правый эсер. Женат был на купчихе, имел двух сыновей и двух дочерей. Одна пошла по стопам отца, стала врачом и умерла от туберкулеза в молодом возрасте, другая стала актрисой и прожила бурную жизнь, долгую и интересную.

Как известно, в 1918 г. началась многократная смена властей, а в 1919 г. мобилизовали отца и старшего сына в армию Колчака.

Отец взял с собой семью в кошмарное отступление осенью и зимой 1919 — 1920 гг. На некоторое время семья задержалась в Омске, где четырехлетняя младшенькая преподнесла букет цветов Колчаку¹.

По словам Суворова, потом — самое страшное. Отступление по Транссибу зимой. Крушение поезда. Отец пропадает без вести. И, представьте, догоняет ушедший состав — обмороженный, ободранный, но догоняет. Чуть-чуть не погибает под колесами состава все та же отчаянная младшенькая. Она устроила качели... между вагонами. Наконец — замкнувшееся под Красноярском кольцо окружения. Тиф, уложивший всю семью в лазарет. Кроме младшей дочери — воистину ее хранило провидение: она отморозила ноги, но девочку удалось спасти. А на улицах сибирского города лежали штабеля трупов.

¹ См.: Там же. — С. 120.

Затем и партизан настиг тиф, и у них были раненные — в общем, «дохтура» убивать нельзя, хоть он и в погонах. И поедет семья обратно в родной город по Транссибу весной 1920 г. уже под алым стягом. Будет Николай уже начальником госпиталя, это сохранит семье жизнь. Хотя их лишат избирательных прав, а отчаянной младшей дочери вручат «волчий билет», закрывшей для нее двери вуза. В ответ девушка запустит чернильницу прямо в физиономию партийному чину. А ее брат пустит пулю себе в висок...

И в дальнейшем, уже после нэпа, судьба опять даст им небывалую по тем временам поблажку. Николай был страстным охотником, и ... местные чекисты тоже. Так они и ходили на уток вместе с «врагом народа»: азарт, превыше классовой бдительности!

Младшая дочь и тут оставалась верна себе — говорила чекистам все, что о них думала и о Сталине: те даже терялись от такой дерзости. Парадокс, но Николай умер в 1961 г. восьмидесяти с лишним лет от роду, ни дня не пробыв за решеткой, а чекистов тех убили, по словам автора, в 1937 г. на печально известной Золотой горе под Челябинском.

Подобных историй можно рассказать несметное множество — с вариациями и, увы, не всегда столь благополучным (относительно, конечно) финалом. Эта история является лучшей иллюстрацией трагической судьбы и интеллигенции на Урале, но также и символ несокрушимости, возрождения — как феникса из пепла — этого удивительного, не истребимого никакими ЧК социального слоя. Имя которому — российская интеллигенция. Духовная элита народа¹. Таким образом, судьба интеллигенции Урала, равно как и всего Юга России, в годы Гражданской войны была поистине трагична. Это был социальный слой общества, который значительно отличался от других, т. е. люди, которые своим свободолобием, верой в социальную справедливость, уважением к человеческой личности выделялись как из массы крестьянства, только начинавшего освобождаться от тяжелых последствий крепостного права, так и из среды государственной бюрократии, часто опасавшейся проявлений общественной инициативы. Естественно, они отличались и от крайних революционеров, для которых партийные программы были выше интересов родины. И, хотя, по сравнению со всем населением, эти русские гуманисты и либералы были в меньшинстве, они оказывали все большее влияние на все стороны жизни

¹ Огоновская И. С. История Урала: Словарь-справочник – Екатеринбург, 2006. – С. 55.

ни — политическую, экономическую и социальную. Их авторитет возрастал. Поэтому коммунисты, не сумев перетянуть на свою сторону большинство из них, с особой жёсткостью обрушились на них на исходе Гражданской войны.

Скрябина В.

Железнодорожный транспорт в годы Гражданской войны на Урале

Транспорт в России всегда играл особую роль. В связи с большой территорией нашей страны, необходимо было развивать пути сообщения. Большое количество рек влекло за собой развитие водного транспорта, автомобильный и воздушный не получили широкого распространения. Потому что России, с её безграничными просторами, нужен был скоростной, всепогодный, универсальный транспорт, такой как железнодорожный. С 1890-х гг. в России начался «железнодорожный бум», и железнодорожные пути были проложены на многие тысячи километров, в том числе и на Урале. Здесь в начале XX в. также широко использовался водный транспорт по реке Каме и её притокам. Однако главную роль в Гражданской войне сыграл железнодорожный транспорт.

Проблемы железной дороги начались уже в передвоенные годы, ситуацию усложнила Первая мировая война: рабочих рук не хватало, рельсовые пути и оснащение дороги стремительно изнашивались. За старыми путями не было ухода, а новые строились быстро и не качественно. Революция, а затем Гражданская война, усугубила положение как в целом в России, так и на Урале¹.

Реакция на известия об Октябрьском перевороте у рабочих и служащих железной дороги не была однозначной. По отношению к власти мнения разделились: одни были полностью за власть Советов, другие попытались организовать забастовку ВИКЖЕЛЯ. Разногласия привели к сбоям в работе железной дороги².

¹ См.: Лукьянин В. П. Больше века на службе России. — Екатеринбург, 1998. — С. 80–82.

² См.: Свердловская магистраль. / Под ред. проф. М. Т. Крючкова. — Екатеринбург, 1994. — С. 41–42.